

și asemenea expresii ca « plus-valoare », « NEP », « capitalism », « dialectică » etc. Procedeele sînt dintre cele mai variate. Cîteodată poetul recurge la polemica lăturalnică :

Знаю,
лирик скривится горько,
критик
ринится
хлыстиком выстегать:
* — А где ж душа?!
да это ж —
риторика!
Поэзия где ж?
Одна публицистика!! —
Капитализм —
неизящное слово,
куда изящней звучит —
« соловей »,
но я
возвращусь к нему
снова и снова
Строку
агитаторским лозунгом взвей.

Altă dată cuvîntul « nepoetic » se transfigurează brusc cu ajutorul unei imagini vizuale deosebit de frapante :

Люди
видят
замурованного в мрамор,
гипсом
холодеющего старика.
Но когда
революционной тропкой
первый
делали
рабочие
шажок,
о, какой
невероятной топкой
сердце Маркс
и мысль свою зажег!
Будто сам
в заводе каждом
стоя стоймя,
будто
каждый труд
размозоливая лично,
граблящих
прибавочную стоимость
за руку
поймал с поличным.

Ridicarea « realității prozaice » la nivelul metaforic al poeziei se realizează adesea și prin referire la « metafora centrală », la « axa metaforică », pe care o găsim aproape în fiecare poem al lui Maiakovski. În « Vladimir Ilici Lenin » imaginea aceasta atotcuprinzătoare este cea a oceanului prin valurile furtunoase